

Насирова Зибает Али гызы, старший преподаватель,
Азербайджанский технический университет
Nasirova Zibahet Ali, Senior Lecturer,
Azerbaijan Technical University

Назарова Амалия Рамазан гызы, преподаватель,
Бакинский славянский университет
Nazarova Amalia Ramazan, Lecturer,
Baku Slavic University

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОГО
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ
LEXICAL AND GRAMMATICAL FEATURES OF COLLOQUIAL
GERMAN IN DIGITAL COMMUNICATION**

Аннотация. Настоящая статья написана на интересную и актуальную тему. Ей своевременность не вызывает у серьёзных и ответственных учёных никаких сомнений по нескольким причинам. Во-первых, она тесно приурочена к современному уровню развития когнитивной лингвистики, непосредственно связанной с функционированием лексических и грамматических законов немецкого языка. Во-вторых, проведена черта между разговорной речью и литературным языком. В-третьих, она находится на стыке нескольких научных дисциплин или общественных отраслей. А именно лингвистической, технической и коммуникационной. Такое осложнение чертами, признаками и характеристиками свойственными указанным сферам, тем более обогащает работу. Показывая, какими особо примечательными лексико-грамматическими чертами и признаками обладает немецкая разговорная речь, автор статьи останавливается на нескольких аспектах. Из статьи становится очевидным, что перечисленные автором лексико-грамматические особенности немецкой разговорной речи, как правило, проявляются на разных уровнях. Например, могут быть отмечены как в отдельных лексемах, что требует их изолированного изучения, так и в составе словосочетаний. Их естественное контекстуальное окружение в формате современной цифровой коммуникации служит дополнительной используют характеристикой поведения человека. Тем самым оправдан и обоснован антропологически подход к личности с помощью конкретных языковых средств в указанную эпоху.

Abstract. This article addresses an interesting and relevant topic. Its timeliness is beyond doubt among serious and responsible scholars for several reasons. First, it closely aligns with the current state of cognitive linguistics, which is directly related to the lexical and grammatical principles of the German language. Second, it distinguishes between colloquial speech and literary language. Third, it intersects with several scientific disciplines and social fields, namely, linguistics, technology, and communication. This complication, encompassing features, attributes, and characteristics common to these fields, further enriches the work.

Demonstrating the particularly noteworthy lexical and grammatical features and characteristics of colloquial German, the author highlights several aspects. The article makes it clear that the lexical and grammatical features of German colloquial speech listed by the author typically manifest themselves at different levels. For example, they can be noted both in individual lexemes, requiring their isolated study, and within phrases. Their natural contextual environment in the format of modern digital communication serves as an additional characteristic of human behavior. Thus, an anthropological approach to personality using specific linguistic means in this era is justified and substantiated.

Ключевые слова: Лексика; разговорная речь; немецкий язык; цифровая коммуникация; грамматика; лингвистика; метафора, Интернет-ресурсы, форумы, блок-чаты.

Keywords: Vocabulary; colloquial speech; German language; digital communication; grammar; linguistics; metaphor, internet resources, forums, block chats.

Речь – это важная составляющая социализации любого человека. Она сопровождает его на протяжении всей сознательной жизни, активно входя как в его трудовую, так и познавательно-созидательную деятельность. Разговорная речь – это ретранслятор передачи знаний и умений из поколения – в поколение. В свою очередь, немецкая разговорная речь характеризуется целым рядом специфических признаков и особенностей. В принципе на сегодняшний день они достаточно основательно изучены. Однако человечество перешагнуло за середину второго десятилетия XXI века, вступило в эру глобализации, и тесно связанную с ней эпоху цифровой коммуникации. Это, по сути дела, обширная область современных научных исследований, охватывающих колоссальный по объёму спектр проблем.

Одной из них и являются лексико-грамматические и стилистические особенности, черты и признаки разговорного немецкого языка. Объединение данных двух аспектов – собственно лингвистической и технологической проблем, осложнённых коммуникативным подходом к ним, в значительной степени менее изучены, что, бесспорно, оказывается важным и актуальным в современной когнитивной лингвистике. Этим и обосновывается своевременность нашей статьи.

Прежде всего подчеркнём, что разговорная немецкая речь, по признанию многих современных учёных-лингвистов, представляет собой так называемую «некодифицированную» область общения. В общей (то есть, обиходной) коммуникационной сфере она характеризуется такими чертами, как устная передача информации, естественность (или непринужденность) в общении, неофициальность диалогов, спонтанность речи, прямое участие собеседников, выраженная опора на неязыковые обстоятельства.

Однако в цифровой (то есть, не бытовой и не обиходной) коммуникации наблюдаются иные критерии оценки. Конечно, они тоже вырабатываются в процессе рече-производства, отчасти также служат основным целям и задачам лингводидактики, но условия взаимного общения, как правило, уже не релевантные. Теоретикам немецкого разговорного языка и практикам (к примеру, преподавателям при внедрении в учёбу или повседневную жизнь) приходится волей-неволей опираться на традиционные константные признаки коммуникативной ориентации, с одной стороны, и принципиально новые стилистические и лексико-грамматические характеристики мета-текстов – с другой.

Уточним и поясним. Цифровая коммуникация сегодня имеет большой и разветвлённый набор специфических правил, норм, а также подчиняется индивидуальному алгоритму действий. Некоторые лингвисты оперируют даже специальным термином – «виртуальное общение, или коммуникация». Начиная с первых лет новой эры, она из года в год возрастает, заметно расширяя своё объём как в устно-разговорной, так и в письменной форме, периодами даже превышая её. По научным изысканиям немецкого исследователя Дж. Рункхела, «...цифровая коммуникация диктует особые способы, которые в лексико-грамматическом плане являет собою гибридные формы, которые, во-первых, регистрируются статистическими показателями, во-вторых, разно-речными нормативами, ярко иллюстрирующими признаки коммуникативно-информационных стилей» [5, с.99]. Словно продолжая мысль немецкого лингвиста, некоторые другие лингвисты метко подмечают, что современные цифровые коммуникации не создают реальных трудностей разве что для компетентных пользователей.

Действительно, множество различных лексических и грамматических черт и особенностей быстрее и легче осваивать опытными пользователями Интернет-сайтов. Скажем

больше того, общеизвестно, что всевозможные технологические средства, чаты, боты, медиалинии, разная инновационная аппаратура сегодня, часто и непременно даются в помощь лингвистическим и филологическим исследованиям. При этом само Интернет-пространство очень обширно и по составу своему неоднородно. Поэтому и разбор этих признаков немецкого разговорного языка в столь объёмном и сложном пространстве цифровой коммуникации требует ответственного подхода и вдумчивого дискурсивного исследования. В противном случае сама по себе цифровая коммуникация может стать серьёзной помехой в деле разрешения настоящего вопроса. Есть такая восточная мудрость: «Опавший лист нужно искать в гуще тех же самых опавших листьев». Опираясь на логику этого изречения, можно сказать, что интересующие нас черты, признаки и особенности разговорного немецкого языка следует искать в тех же системах, что организуют колоссальное пространство цифровой коммуникации. Отход от него приведёт к искажению стилистических нюансов.

Каких же конкретно? *Во-первых*, мы убеждены в том, что цифровая лингво-система в целом и общем помогает в установлении правильной терминологии. Например, до эры массовой цифровизации для немецкого разговорного языка нередко применяли такие термины, как «*Umgangssprache*» и «*Verkehrssprache*». В них включали и собственно диалекты, и обиходно-разговорные немецкие койне, что предполагает наличие фактора объединения диалектов в единой целое. Однако уже в наше время выяснилось, что у такой терминологии есть, как минимум, два недостатка А). Они синонимичны и при употреблении в теории немецкого языкознания и в лексикографии в том числе возникает недопонимание: почему один термин предпочтительнее другому? Вопрос повисал в воздухе. В). Эти термины многозначны, а это, как хорошо известно, определённый недостаток. Соглашаясь с нормами и принципами цифровой коммуникации, современные лингвисты предлагают другие и более подходящие по внутреннему содержанию термины. Скажем: «*Alltagssprache*», «*Alltagsrede*», «*Gebrauchssprache*», «*Durchschnittssprache*», «*Umgangssprache*». Они точнее по выражению смысла.

Во-вторых, большинство немецких исследователей сходится во мнении, что национальная разговорная речь очень близка к диалектной, тем более если говорить о её территориально-географическом ареале. Некоторые лингвисты даже считают, что разговорно-обиходная форма находится как бы на грани литературной речи и диалекта. Причём, так полагают не только сами немцы. К примеру, это фиксирует и видный русский учёный Е. Земская. В частности, она предлагает любой иностранный литературный язык и рассматривать, и анализировать соответственно, как одну из частей (Е. Земская называет это «подсистемой») разговорной речи» [1, с.88]. К такому суждению склоняется и Ю. Скребнев, который считает, что «иностранная разговорная речь – это по сути набор лексических и грамматических правил в узкой сфере общения» [4, с.38].

Отсюда вывод: этот набор представляет собой определённое явление, специфичное для каждого иностранного языка. Но очевиден и тот факт, что немецкий разговорный имеет свои отличительные лексико-грамматические особенности. Их распределение по функциям в общей системе языка лишний раз доказывает правоту Е. Земской, Ю. Скребнева и, конечно же, многих немецких лингвистов, придерживающихся аналогичного мнения, но при этом вносящих собственные коррективы в эпоху цифровой коммуникации. Так, ярким средством становится так называемая «энантио-семия». Что означает этот термин? Совмещение в пределах одной лексемы двух полярных смыслов, своего рода антонимия. Но вот что особенно любопытно: ориентировочно до начала новой эры ряд немецких учёных писали об «энантио-семиях» как о явно непродуктивном и отживающем явлении, «реликте» немецкого языка. Однако с растущим взлётом технологий и эпохой цифровизации прежде всего, напротив, укрепилось мнение о его регулярности. Оказывается, оно нередко встречается как в лингвистических текстах разных типов, так и в немецкоязычной художественной литературе.

Так, именно в разговорном немецком языке обнаруживаются такие образцы «энантио-семии». «*Held*» – герой и трудоголик единовременно. А его лексические синонимы «*Versager*», или «*Taugenicht*» – это бездельник, лентяй и неудачник. «*Blinder*» – слепой. И языковая форма у него соответствующая: признак в конечной инстанции. Но зрячим и даже весьма зорким он показан в синонимичном выражении – «*Zuschauer beim Kartenspiel*», что означает «наблюдатель», точнее, крупье в карточных играх в казино. «*Die Eiszeit*» издревле означал эру наступления «великого ледникового переселения народов», или периода). Но он приобретает прямо противоположный смысл в «энантио-семичном словосочетании «*warme Jahreszeit*», что обозначает иное (то есть, тёплое) время года. «*Verdiener*» – так называют упорно работающих людей (не путать с «*Held*», которое наряду с указанным «трудоголиком», более подходит под характеристику героя). Но «*Dieb*» – это не только человек, отлынивающий от работы, но именно «вор». *Schokolade*. Под ним понимают что-то сладкое или приятное. Но «*sehr große Unannehmlichkeit*» – причинить боль, сделать неприятность и т.д.

Оксюморон тоже традиционно считается таким средством, посредством которого в разговорном немецком языке происходит парадоксальное сочетание лексических единиц, противоположных по своему основному значению. Показательно, что ранее лингвисты рассматривали эту «фигуру», главным образом опираясь на этимологию (от греческого: остроумное и необычное изречение). В центре внимания – исключительно антонимическое словосочетание.

Положение меняется, когда оксюморон стали рассматривать в формате цифровой коммуникации. Он в первую очередь получил вариативность. Так, в разговорной немецкой речи начали анализироваться, во-первых, «оксюмороны однословные» («*dunkelweiß*», или «*schmutzig, die Gesundheitszigarette*»; «*Filterzigarette Knabenmädchen*», или «*knabenhafter Typ eines jungen Mädchens*». Во-вторых, «оксюмороны разнокоренные»: «*altes Mädchen*», или «*ältliche Ledige*»; «*Computer, saure Schokolade*», или «*sehr unangenehme Sache*» и т.п. В-третьих, «оксюмороны одночастные». Например: «*richtig falsch, elend prima*».

Одним из достоинств современной цифровой коммуникации является возможность вступления в научные дискуссии. Так и в настоящем случае. Если имеется несколько вариантов определённого понятия, следовательно, есть почва не только в их изолированном изучении, но – что, несомненно, более важно и актуально для развития науки, для сравнений и сопоставлений. Таким образом, область теоретических исследований и их практического применения в текстах значительно расширилась.

Это можно наблюдать и в тех случаях, когда в немецком разговорном языке используется ирония. При этом те слова, которые отвечают данным требованиям, обретают абсолютно иное значение. Например, вариант № 1: «*Gern: das habe ich gern!*», но «*das ist mir höchst unerwünscht, verhaßt*». Вариант № 2. «*Mögen: das mögen wir!*», но «*das schätzen wir überhaupt nicht, das ärgert uns sehr!*». Такая же метаморфоза происходит при употреблении метафоры: «*Seelische Erkältung - Rohheit, Gefühllosigkeit, grünes Gold*» и т.д.

Существо дела заключается в том, что цифровая коммуникация, в отличие от её традиционного истолкования уделяет значительно большее внимание так называемым межперсональным связям. Прежде всего она ориентирует учёных-теоретиков на отображение разнообразных эмоций, проявления чувств. И это становится характерным для современного немецкого разговорного языка, ярче подчёркивая те или иные черты, признаки и лексико-грамматические особенности.

Когда мы пишем и говорим о цифровой коммуникации, то возникает естественный вопрос: какова её структура. Не прояснив его, трудно понять, как же в ней функционируют те или иные лексико-грамматические элементы. Поясняем. Данный тип коммуникации имеет свой специфический «корпус». В него входят Интернет-тексты (в нашем случае – на немецком

языке), разные сообщения с форумом под аббревиатурой «HIFI» и чата под названием «Spin.de». Форум и чаты, в свою очередь, состоят из «площадок», в которых проходят научные дискуссии. В этой сфере разговорная немецкая речь звучит на телевидении, в кино, а электротехника позволяет отделить одни лексико-грамматические особенности от других в виде электромагнитных импульсов. О.А.Ртищева, А.С.Заикина и Ю.А.Лобина в одной из своих статей показывают, что «при цифровой коммуникации это могут быть комментарии к отдельным лингвистическим темам, научные сообщения от разных участников дебатов, чаты с синхронизацией языковых понятий» [3, с.63-64].

Все перечисленные показатели, столь характерные для современной цифровой коммуникации для немецкоязычных форумов и чатов, во-первых, позволяют глубже приобщиться к дискуссиям на конкретные лингвистические темы. Во-вторых, с помощью разных технических приспособлений помогают более точно произвести отбор необходимых лексических единиц для данного текста. Например, подсчитывают словоупотребления для форумов и чатов.

Эту мысль подхватывает и развивает современный лингвист Т.Н. Колокольцева. Она, в частности, указывает на «высочайший уровень совершенствования диалогов при цифровой коммуникации» [2, 102], доказывая, что в таком направлении можно с успехом анализировать и прагматику текста, и ставить различные коммуникативные задачи, и описывать всевозможные лингвистические приёмы и средства. Причём, коммуникативные цели в чатах проходят в «синхронном режиме». Значит, вновь можно сравнивать и сопоставлять различные языковые явления.

Так, в исследуемом нами формате легче расшифровывать немецкие аббревиатуры (mMn, mE, kA, fG, idR): Jack_Bauer_CTU: Du meinst wohl den Eurovision Song Contest. MfG Stefan (HIFI). Далее, среди лексико-грамматических особенностей следует выделить частотное употребление эллиптических конструкций, восстанавливать опущение слов или же пропуск отдельных частей при высказываниях. Цифровая коммуникация ярче выражает прагматику эмоций.

Каждый из этих признаков имеет собственный алгоритм действий, который, образно выражаясь, «считывают» современные технологические приборы, активно содействующие развитию цифровой коммуникации. Например, эллипсис в немецком разговорном языке, как доказывают некоторые учёные, напрямую не влияет на смысл определённого текста или же высказывания. Но цифровые показатели фиксируют и верное употребление синтаксических норм и правилами, и лексико-грамматические свойства, скажем, валентность у немецкого глагола. Данная коммуникация распознают ви́лы глаголов. Так, специфический для немецкого разговорного языка термин «инфлексив», по последним научным данным – тоже глагол, однако он обозначает разные звуки («quietsch»; «stotter»), мимику, жесты («grins»; «kopfkrazt»). В них пропущена флексия – «-n» или «-en» – соответственно. Инфлексивы не связывают разные члены немецкого предложения, но при этом поэтому выступают как самостоятельные фразы. Есть среди них и такие, которые состоят лишь из единого глагола («lieb-anlächel»; «oder indieTischkantebeiß»), но в их состав входят и некоторые другие члены предложения.

Наконец, отметим, что при цифровой коммуникации в немецком разговорном языке появляются маркеры, которые включаются в графики и схемы/модели. Они предполагают наличие «виртуального оппонента» или собеседника. Без преувеличения сказать – это веяние времени. До рубежа XX-XX столетий об этом явлении вообще не писали в когнитивной лингвистике. Это детище цифровой коммуникации.

Итак, сделаем краткие выводы.

Данная статья посвящена различным лексическим и грамматическим чертам, признакам и особенностям разговорного немецкого языка. Эта тема органично включена в основные показатели нынешней эпохи глобализации, стержень которой прежде всего

составляет цифровая коммуникация. Краткий обзор избранной темы позволил установить как основные и наиболее устойчивые лексико-грамматические особенности, так и коммуникативные характеристики в эпоху массовой цифровизации. В процессе проведённого лингвистического анализа стало очевидным, что в разговорном немецком языке господствуют такие лексико-грамматические особенности, оксюморон, энантио-семия, метафора ирония и некоторые другие. Каждая из этих особенностей обосновывается как важнейший признак, функционирующий в современном разговорном немецком языке. Дано их определение и показаны различные способы их выражения.

В результате становится ясным, что названные признаки и особенности разговорной немецкой речи находят свой чёткое выражение в различных частях речи, тем более они характерны в эру цифровой коммуникации.

Список литературы:

1. Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ проблемы. М.: Наука, 1979. 240 с.
2. Колокольцева Т.Н. Диалогичность в жанрах интернет-коммуникации (чат, форум, блог) // Жанры речи. 2016. No 2(14). С. 96-104.
3. Ртищева О.А, Заикина А.С, Лобина Ю.А. Лексико-грамматические особенности коммуникации в немецкоязычных чатах и форумах // Научный журнал «Педагогический поиск». Поволжье, 2022. No 1, с. 60-68.
4. Скребнев Ю. М. Введение в коллоквиалистику. Саратов: СГУ, 1985. 210 с.
5. Runkehl J. Sprache und Kommunikation im Internet // Vierteljahresschrift für deutsche Sprache. 2000. No2. S. 97-109.

